

В КОМЕДИИ Розова «Четыре капли», идущей на тульской сцене, лицо от автора говорит: «...Спектакль тогда хорош, когда те артисты, которые пришли в театр, всем в жизни довольные, уходят после представления чем-то обеспокоенные; а другие, которые во всем отчаялись, так сказать, жить не хотят, ушли бы безбедные, с верой в жизнь, с энергией: нет, мол, не все в жизни скверно, поживем, поборемся! Искусство — оно может быть и своего рода лекарством».

Думается, здесь и следует искать ключ к пониманию тех целей, которые коллектив преследует в своем диалоге со зрителем.

Уже сам выбор пьес, вошедших в гастрольный репертуар, свидетельствует о стремлении театра исследовать — как на современном драматургическом материале, так и на классическом — психологию людей, раскрыть тему нравственности и безнравственности, духовности и бездуховности, сердечности и равнодушия, добра и зла, чести и бесчестия не только в личной судьбе человека, но и в его связи с обществом, с окружающей средой.

Тема эта, по-философски глубоко и мощно звучащая у Горького в «Варварах», рассматривается в разных аспектах почти во всех гастрольных спектаклях. Неслучайно, видимо, и из зарубежной классики выбор пал на умную, полную иронии комедию Б. Шоу «Цезарь и Клеопатра»: в характерной для этого непревзойденного мастера парадоксов острой манере она раскрывает антигуманную сущность милитаризма. Неслучайно и обращение к сатире К. Чапека (спектакль «Средство Макропулоса»).

Однако наиболее четко линия театра прослеживается на современной драматургии.

Вспомним стареющую «Машеньку» Афиногенова. Она уже десятки лет идет на советской сцене, негромким, но чистым и нежным голосом своим утверждая доброту и сердечность в отношениях между людьми. Или последние пьесы Розова «Четыре капли», где драматург, избрав оригинальную форму четырех маленьких комедий-новелл, рассказывающих о, казалось бы, неизвестных негативных фактах обыденной жизни, объединяет

их авторскими отступлениями-размышлениями и ведет зрителя к выводу: «Нет, ни ум, ни знания, ни даже талант никогда не заменят на земле этого поразительного, испепеляющего душу и тело тепла человеческой доброты».

Драматический конфликт ду-

социально-политическими проблемами, в масштабах произведений терзающих человеческие характеры, показав судьбу народа-создателя. Он обращается к историко-революционной теме. Нуждается в месте в современном театре, в котором и человек, обреченный на смерть, и человек, обреченный на жизнь, могут выразить свое отношение к идеалам общества, строящего коммунизм».

Однако вернемся к разгово-

В. Коробкин, пропущенный комедия В. Розова в постановке Ф. Демьяненко. И хотя не все новеллы, ее составляющие, одинаково удались театру (наиболее интересны — «Заступница» и «Квиты»), спектакль цели своей достигает: он находит отклик в душе зрителя. Перебросив мостки со

дому, семейным и служебным отношениям?

Точное ответа на вопрос зрителя не получает. Зато ему предоставляется возможность поразмышлять над разгадкой зрительского образа свиста (художник А. Алексин), подчеркнутым свистом и абсолютный смысл которого трудно согласовать с происходящим на сцене.

Не приводит к улаче и путь, избранный при постановке «Энергичных людей», где сатирическое раскрытие характеров подменяется приемами внешней выразительности, а гневный смех В. Шукшина уступает место бездумной развлекательности.

Обобщая в гастрольном репертуаре гостей стоит «Тульский секрет». Красочный спектакль, поставленный в модном ныне жанре мюзикла режиссером Р. Рахлиным, он выдержан в стиле веселого скоморошного представления, насыщенный музыкой (композитор В. Динтриев), танцами (балетмейстер А. Голышев) и идет в прекрасных декорациях (художник Е. Чайко, М. Гран). Зрелище действительно яркое, праздничное. В этом, вероятно, и заключается секрет его популярности.

И тем не менее, отдавая дань творческой фантазии постановщиков и актеров, увлеченных поисками ярких средств театральной выразительности, мы не должны упускать из вида драматургическую основу. Пьеса Б. Рацера и В. Константинова написана, как говорится в программке к спектаклю, по мотивам сказа Н. Лескова «Левша». Однако упоминать имя классика русской литературы здесь даже не совсем удобно: от его произведения о легендарном тульском мастере осталась лишь фабула, да и то «исправленная» драматургами. Можно ли принять переделку горько-иронического лесковского сказа о трагической судьбе талантливого умельца в царской России в мажорную комедию, где по прихоти авторов смешались приметы прошлого и настоящего, а текст пестрит сегодняшними словечками и остротами? За всеми этими «находками» потеряна основная мысль литературного первоисточника.

Конечно, хорошо, когда театр ставит спектакль, славящий родной город и земляков. Но стоило ли ради того идти на

эксперимент с творчеством Лескова?

В «Тульском секрете», который гости открыли гастроль в Тагиле, а потом и в других спектаклях зрители увидели всю трудность театра. Трудятся актеры увлеченно, с большой самоотдачей.

Уже в первый вечер обратили на себя внимание работы заслуженных артистов РСФСР В. Коробкина (парь) и А. Соловьевой, играющей здесь две роли: лирическую обаятельную невесту Левши Машку и решенную в фарсовом ключе «английскую девку» Мерю. О широте творческого диапазона В. Коробкина говорят созданные им очень разные характеры: от учителя Томко («Прежде чем пропоет петух») до целой галереи образов в «Четырех каплях», где артист становится и лицом от автора, и действующим лицом всех четырех новелл. Тут же в нескольких ролях довольно интересно заявил о себе актер В. Говалло.

Точно и тонко раскрывает внутренний мир своих сценических героев Р. Рахлин. Его инженер Цыгнов в «Варварах» и Цезарь в «Цезаре и Клеопатре» — две актерские работы постановщика столь сложных спектаклей — пожалуй, самое заметное явление гастрелей. Останутся в памяти и встречи с артисткой Р. Асфандияровой, творческая индивидуальность которой наиболее полно проявилась в Клеопатре.

В гастрольном репертуаре гостей десять спектаклей. Большинство из них объединено нравственной темой. Но пути ее сценического решения различные. И здесь театр испытывает не только радость побед, но и горечь поражений, когда изменяет себе и в погоне за легким успехом забывает о глубоком художественном исследовании конфликтов и характеров.

А. ЕГОРОВА.

● Гастрольное лето

Первый летний месяц сошел для тагильчан о гастрольном Тульского драматического театра имени Горького.

Впервые посланцы искусства древнего русского города мастеров-оружейников и металлургов приехали в рабочий Тагил с творческим отчетом. Ведь гастроль — не просто показ спектаклей, это и экзамен. Театр держит его перед незнакомой зрительской аудиторией, отстаивая избранный путь в искусстве и свою идейно-художественную позицию.

Встреча с коллективом, который выделяется «лица необычным выраженьем», всегда интересна. А поскольку лицо театра прежде всего определяется его репертуаром, то естественно желание внимательней взглянуть в гастрольную афишу гостей, а потом уже вести речь о средствах театральной выразительности, актерских и режиссерских работах.

Знакомство с афишей Тульского театра дает право говорить о четко выраженной нравственной направленности пьес, взятых в постановки. Коллектив в своем творчестве проявляет серьезный, пристальный интерес к человеку, к духовному миру современника, к моральным проблемам, с которыми мы сталкиваемся в повседневной жизни и которые не могут оставить нас равнодушными.

ТЕАТР ГОВОРИТ СО ЗРИТЕЛЕМ

ховного и бездуховного начала привлекает театр в драме Ибрагимбекова «Похожий на льва». На защиту истины, справедливости и человеческого достоинства, которые нельзя терять даже под страхом смерти, в час жестокого испытания, встает он вместе с чехословацким драматургом И. Букованом в спектакле «Прежде чем пропоет петух». И совсем по-иному, методом отрицания, решается нравственная тема в «Энергичных людях» у В. Шукшина, зовущего дать непримиримый бой рыцарям наживы, халунам и стяжателям.

Верность этой значительной и важной теме — качество подлинно достойного уважения. Оно в первую очередь и определяет сегодняшнее лицо тульского театра. И все же, размышляя у гастрольной афиши, замечаешь ее некоторую камерность. Жаль, что коллектив не спешит выйти на широкую арену современной жизни с ее большими

ру, который театр ведет со зрительным залом. Очевидно его стремление говорить о волнующих проблемах языком ярким и убедительным, раскрыть свою тему глубоко и полно. В лучших спектаклях в целом это удается.

Четкое решение пьесы (постановщик — режиссер из ЧССР А. Турчан), психологическая разработка характеров, внутренняя наполненность образов, созданных актерами, художественное оформление (Р. Бохуш), не только означающее реальное место действия, но и помогающее ощутить напряженную атмосферу событий, — все это достаточно емко раскрывает перед нами мир героев спектакля «Прежде чем пропоет петух».

Подкупаете теплотой, доверительной интонацией, которую вносит в «Четыре капли» Лиш от автора (засл. арт. РСФСР

сцены в жизнь, заставляет задуматься о том, как важно и нужно быть добрым и справедливым, чутким и внимательным и обязательно честным — перед самим собой и другими — взрослыми и детьми.

Но тот же театр, обращаясь к зрительному залу, вряд ли может рассчитывать на полное взаимопонимание, если в спектакле нет точной режиссерской концепции. Драма Ибрагимбекова «Похожий на льва» в известной мере полемична. Показывая столкновение долга и чувства, автор заставляет своего героя — талантливого ученого, интеллигентного, чуткого Мурада проповедовать: жить надо только так, как хочешь; делать то, что хочешь. Весьма спорное утверждение ведет к противоречиям в толковании пьесы. Справиться же с этими противоречиями постановочный коллектив (режиссер В. Кондратьев) не смог. Из спектакля не ясно, что же в конце концов он отстаивает: любовь, которая витает в воздухе, а упорядоченную жизнь человека и становится, пусть не идеалом, смыслом его существования или верность